

Религиозно-патриотическая газета Православного Прихода
во имя прп.Серафима Саровского

№2 (132)
2017

Издается
с 2004 года

по благословению
Высокопреосвященнейшего Тихона, архиепископа
Южно-Сахалинского и Курильского

САРОВСКИЙ листок

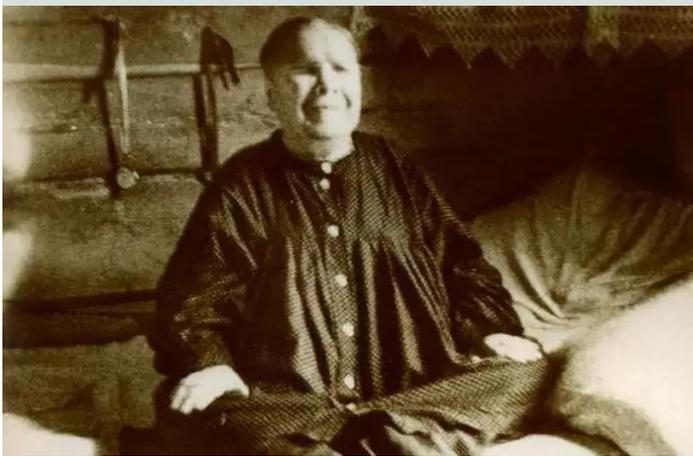
«Обрети мир в своей душе, и
вокруг тебя спасутся тысячи»
Прп. Серафим Саровский

свЯтой блаженноЙ

8 марта - день памяти

Матроны Московской

Родилась Матрена Димитриевна Никонова 10 (22) ноября 1881г. в селе Себино Епифанского уезда Тульской губернии в бедной крестьянской семье. При крещении названа была в честь преподобной Матроны Константинопольской. Родители ее, Димитрий и Наталия, уже имели двоих сыновей и дочь. Из-за бедности мать решила четвертого ребенка отдать в приют, но увидела сон. Еще не родившаяся дочь явилась ей в виде небесной птицы с человеческим лицом и закрытыми глазами. Приняв вещий сон за знамение, богобоязненная женщина отказалась от мысли отдать ребенка в приют.

Дочь родилась слепой, но мать жалела и любила свое "несчастное дитя". К удивлению родителей, она была рождена с отметиной на груди в форме креста.

Матрона была не просто незрячей, у нее совсем не было глаз. Но Господь дал ей духовное зрение. Удивительно, что Матрона имела обычное, как у зрячих людей, представление об окружающем мире: "Мне Бог однажды открыл глаза и показал мир и творение Свое. И солнышко видела, и звезды на небе, и все, что на земле, красоту земную: горы, реки, травку зеленую, цветы, птичек..."

На семнадцатом году у Матроны внезапно отнялись ноги. До конца дней она была "сидячей". И сидение ее продолжалось еще пятьдесят лет. Сама матушка никогда не роптала, а смиренно несла крест, данный ей от Бога.

Матушка не проповедовала, не учительствовала. Давала совет, молилась и благословляла. Была немногословна, остались некоторые ее наставления общего характера, например: "Зачем осуждать других? Каждая овечка будет подвешена за свой хвостик. Что тебе до других хвостиков?"

Какой запомнилась Матрона близким людям? С миниатюрными, словно детскими, короткими ручками и ножками. Сидящей, скрестив ножки,

Молитвенница

на кровати или сундуке. Пушистые волосы на прямой пробор. Крепко сомкнутые веки. Доброе светлое лицо. Ласковый голос. Она утешала, успокаивала болящих, гладила их по голове, осеяла крестным знаменем, иногда шутила, порой строго обличала и наставляла.

После революции, преследуемая советскими властями, Матрона уезжает в Москву, ставшую местом её подвижнического служения. Много людей приходило к ней со своими болезнями и скорбями. Помощь, которую подавала им Матрона, не имела ничего общего с заговорами, ворожбой, так называемым народным целительством, экстрасенсорикой, магией и прочими колдовскими действиями – она имела принципиально отличную, христианскую природу. Прежде всего Матрона молилась Богу за людей и просила у Него помощи болящим.

* * *

Давно было дело — вскоре после того, как я попал в аварию. Раздробленная нога была сложена, лишние кусочки косточек выброшены. И гипс уже был снят, но освобожденная нога была безжизненна, и похожа на что-то деревянное, чужое, синего цвета, которое не хочет гнуться в колене. Знакомый массажист приходил ко мне раз в два дня и массировал мою похудевшую культю. Как правило, в это время фоном работал телевизор.

Были как-раз юбилейные дни одного очень уважаемого человека. Детство, юность, карьерный рост, свершения, духовный труд: все обсуждалось широко и обговаривалось на многих каналах. Речь зашла и о воспоминаниях детства. «С детства я помню одну молитву матери», — говорил по телевизору интервьюерам юбиляр. «Не лишай меня, Господи, памяти, зрения и движения». Потом было еще сказано, что лишь теперь, когда большая часть земной жизни медленно сплыла, эти слова стали до конца понятны человеку, слышавшему эти просьбы из маминих уст еще мальчишкой.

«Не лишай меня, Господи, памяти, зрения и движения». Что до движения, то это было тогда понятно и мне. По аналогии можно было додумать ценность зрения и памяти. Действительно жутко впасть в склероз, жутко лежать на вытяжке, или валяться беспомощным бревном, или медленно двигаться наощупь, помогая себе стуком специальной палочки. Зрение, движение, память – вы бесценны, и обладающий вами –

богач.

Прошли годы. Моя нога задвигалась, хотя и стала на два сантиметра короче. Я уже довольно проворно двигался, смотрел вперед в оба глаза и во всю пользовался памятью. Ветры, носящие человека, словно воздушный шарик, принесли меня однажды в Москву. Точнее – в Покровский монастырь к мощам Матроны. Все было мне удивительно: очереди, выстраивающиеся еще затемно, люди, выходящие из метро с цветами в руках (значит, точно – к Матроне), раскрытые молитвенники у тех, кто стоит в медленно двигающейся очереди. Очередь, слава Богу, выстояли, мощи поцеловали, поклоны земные, в меру сил, положили. И уже во второй половине того дня, вспомнились мне опять те самые слова: «Не лишай меня, Господи, памяти, зрения и движения». Вспомнились потому, что из трех незаметных сокровищ Матрона была лишена двух – зрения и движения.

Нужно остановиться и сказать: «Вонмем!». Слепых и бездвижных людей в мире множество. Почти все они нуждаются в посторонней помощи и никому не помогают сами. Они – вопиющая немощь, требующая ухода и заботы. Их полно в домах для престарелых и прочих подобных интернатах. Увидеть их не трудно, стоит только захотеть. Но увидеть в них силу и получить от них помощь это уже выше всех мечтаний и фантазий. То-то и оно, что Матрона выше всех мечтаний и фантазий.

«Сила моя в немощи совершается», — сказал Павлу Христос. «Когда я немощен, тогда силен», — ответил Христу Павел. И еще ответил: «Похвалюсь немощами моими, да вселится в меня сила Христова».

Слепой и парализованный старик, жалующийся на жизнь, брюзжащий, даже ропщущий на Бога или произносящий хулы есть дело обычное и вполне понятное. А вот слепой и парализованный старый человек, молящийся о людях, прозревающий тайны сердец и врачующий души есть подлинное чудо. У этого чуда есть еще и высокая степень актуальности.

Ведь это старое классическое сознание ведаёт о силе, подаваемой через немощных. Слабая монашеская рука может благословением сообщить храбрость и силу мощному воину, идущему в бой. Илья Муромец спрыгивает с печи на хилые ноги не раньше, чем благословят его калики перехожие. Таким образом архаичное сознание помнит и ведаёт, что для того, чтобы один был бодр и силен, нужно чтобы на

него пришла сила свыше через молитвы кого-то слабого, но святого. Нашему веку это мало понятно. Мы-то уверены, что нужно быть до старости белозубым и мускулистым, да еще сексуально активным, да еще сидеть для этого на диетах, посещать СПА и фитнес-клуб и быть в курсе «много бесполезного». Благословляющая немощь, сила Бога, дышащая через слабость Своих рабов, неприятна, непонятна и далека. Поэтому среднестатистическому европейскому старику легче появиться в шортах на дискотеке, нежели кого-то чудотворно благословить. И тут Матрона взрывает сознание, как вообще святые способны взорвать привычное мышление непривычным явлением силы.

Пушистая порядочность и мягкая доброта это одно. А святость это другое. Святость всегда непривычна, всегда парадоксальна, и вовсе не пушиста. Если же мы путаем «святых» и «хорошо воспитанных», то вряд ли что-то понимаем в истории Церкви.

«В здоровом теле – здоровый дух», — говорит кто-то, и нам это нравится. «Яволь», — отвечаем мы, то есть «Окей». «Дух бодр, плоть же немощна», — говорит Господь, и мы делаем вид, что не слышали. «Сеющий в плоть, от плоти пожнет тление, а сеющий в дух – от духа пожнет жизнь вечную». «Что-что вы сказали? Как-то это сложно очень».

Урок Матроны важен тем, что она показывает: внутренние пути всегда широко открыты для человека, как бы ни были загорожены, перепутаны и завалены внешние пути. Внутреннее совершенство может быть автономно. Конечно, плоть и дух сплетены, связаны. Любое событие в области духа или плоти влияет на всего человека – и на дух, и на плоть. Однако дух может быть свободен. «Итак, свободни суть сынове».

Невозможно, чтобы все калеки были чудотворцами. Об этом и мечтать грешно. Святость действительно сродни гениальности, и она скорее является, чем воспитывается. Но все же там, где есть один факт победы, там приоткрыта дверца для многих. «Подражайте мне, как я – Христу», — говорил Павел, насыщенный немощами и чудный в силе. Одно без другого – сила без немощи — очевидно, не существует. Возможно нам необходимо вообще переоценить весь свой багаж немощей. А вдруг это не препятствие для роста, а именно условие роста и условие действия силы Божией! Зрячие, свободно движущиеся туда и сюда, обладающие памятью, мы захламили свою память и являемся

подлинными слепцами, идущими в сторону огромной ямы, взявшись за руки. И часто нужна именно болезнь, боль, опасность, чтобы прозреть, остановиться, выбрать правильный путь.

Больные умнее здоровых, если не озлобились и научились терпеть. Через свою боль они могут стать чувствительными к человеческой боли вообще, тогда как бодрячок-здоровичок о своем давлении и пищеварении только и думает. Зрячие могут быть слепыми, о чем Евангелие неоднократно гремит на весь мир. И тем более слепы эти мнимые зрячие, чем более гордятся они свои зрением.

Нас не зря когда-то учили на уроках литературе о безногом летчике по фамилии Маресьев. Летчик без ног стоит целой эскадрильи. Народ силен, если тяжело вооруженный воин способен пробежать без остановки 42 километра, крикнуть «Мы победили, афиняне!» и упасть замертво. Но народ силен не менее, хотя и по иному, когда у него есть такие философы, как А. Ф. Лосев, почти всю творческую жизнь ничего не видящий, но озирающий умом все мысленное богатство

Хочется соблюдать пост, но всегда что-то мешает! Как понять, правильно ли мы постимся? Отвечает протоиерей Федор Бородин, настоятель храма святых бессребреников Космы и Дамиана на Маросейке в Москве.

Очень часто неправильно расставленные акценты во время поста приводят к тому, что Бог оставляет постящегося человека своей помощью и тот впадает в грубое нарушение поста.

Допустим, строго-престрого отпостившись две с половиной недели, человек вдруг в ярости накричит на жену или на ребёнка, или же поссорится с коллегой на работе.

Мы знаем святоотеческую формулу о том, что там, где случилось падение, его предварила гордыня. И в ситуации «срывов» во время поста нужно подумать, чем мы отдалили себя от Бога, что

мира. Сила, явленная в слабости это то, о чем Евангелие говорит, как о наследовании Царства через смирение. Это вполне библейское сокровенное учение, закрытое для премудрых и разумных и воплотившееся в младенцах.

Покровский монастырь в Москве и люди, выходящие из метро с букетиками в руках – яркое тому подтверждение.

Протоиерей Андрей Ткачев

Неправильный пост

нужно пересматривать в нас самих.

Очень важно найти и продлевать Великим постом то внутреннее состояние, которое мы очень ждем, за которое Церкви очень благодарны, потому что получаем важные глубокие духовные дары. Средством к этому могут быть среды и пятницы – постные дни – в другое время года.

Если смотреть Кормчую книгу, то мы увидим, что в очень многих канонах Четыредесятница, среды и пятницы воспринимаются Церковью одинаково. За нарушение Великого поста, нарушение в среды и пятницы в течение всего года накладывается одинаковая епитимья.

Понятно, что в среды и пятницы мы не должны поститься так строго, как Великим постом, но важно стремиться именно к единому внутреннему настрою. Такому, который возникает в Чистый понедельник: это особое состояние, когда тыходишь в мир Великого поста. Ты ко многому готов, хочешь потрудиться, имеешь ревность. Вот так же нужно ощущать себя в среду утром и в пятницу утром.

Пост для тех, кто давно в Церкви

В период неопитства Бог даёт человеку ценные дары. Как путника поднимает его высоко-высоко и показывает чудесный город, до которого нужно идти, чтобы потом он знал, что искать. А потом вновь ставит на землю: иди теперь через буреломы, овраги, колючки и кустарники. И человек

начинает понимать, насколько он далёк от конечной цели.

В первый период, в период неофитского горения, Божьего аванса, мы воспринимаем себя совершенно неадекватно. Бог покрывает, и мы не видим меру своей греховности, своего падения.

Поэтому можно сказать, что первые наши посты, которые мы вспоминаем как чудо, вошедшее в нашу жизнь, когда мы открывали для себя духовный опыт, потрясающую культуру поста, – были Божьим подарком, нами незаработанным, не заслуженным.

Теперь к такому восприятию нужно приходить самому, и на это может понадобиться много времени. Христианство – это школа.

Первого сентября в первом классе тебе подарили подарок, ничего не спрашивали первый месяц, делали максимум поощрений, и ты считал себя отличником. А потом как пошла настоящая учёба, а с ней тройки и двойки – ты понимаешь, что надо работать.

Так что ничего страшного нет, если мы перестали чувствовать «горение», которое испытывали в первые посты. Теперь нужно работать.

У Бога есть цель нашего пощения: чтобы мы смирились. У Марка Подвижника есть замечательные слова, в которых он говорит, что Бог даёт человеку благодать не за добродетели, не за труды, понесённые ради их приобретения, а за смирение, полученное во время этих трудов.

Так что и результат поста будет, когда мы смиримся, то есть увидим себя немощными, такими, как мы есть на самом деле.

Бог вынужден ограничивать нас, чтобы мы трудились со смирением. И тогда, рано или поздно, то восприятие поста, которое было в начале нашей церковной жизни, вернется.

Если во время поста не получается усмирять гнев или другую страсть...

– Отчаиваться точно не следует. Нужно верить, что Бог – милосерден, Он заранее знает, что мы грешны. Но Он воспитывает нас, ведёт к Себе, бережно хранит, любит нас.

На самом деле, вопрос не в том, чтобы Великим постом себя встряхнуть. Христианин должен себя «встряхивать» каждое утро, как минимум. Лучше – несколько раз за день. Жить в присутствии Бога. Вспомним слова Давида: «Предзрех Господа предо мною выну, яко одесную мене есть, да не подвижуся». То есть, Давид постоянно ощущал Бога рядом.

8 марта, 23 февраля и пост

– Думаю, тех из наших родственников, для кого важны 23 февраля и 8 марта, надо обязательно

поздравить, проявить любовь.

Что касается семейных праздников – у меня именины почти всегда Великим постом. И мы, конечно, их празднуем. Смысл праздника же не в том, чтобы обязательно съесть что-то скоромное, а в том, что близкие, любящие друг друга собрались вместе. В этом – роскошь праздника.

В гости?

Мы можем себе представить, как было трудно преподобному Серафиму выходить из затвора. Но Мать Божья ему сказала, чтобы он шел и каждый день принимал по несколько десятков человек.

И вот к нему, отшельнику, непрерывно пребывавшему в молитве, в Богомыслии, пошел народ с такой болью, грязью, склоками, дрязгами, страстями... Каково святым с нами? Мы и Мать Божью беспрерывно дёргаем по каким-то нашим, не столь важным в глобальном смысле заботам.

Но они нами не брезгают, слушают, молитвенно заступаются перед Господом.

Мы же не хотим, чтобы, например, святитель Николай или целитель Пантелеймон сказали: «Знаешь, земное здоровье – не главное, нечего со всякой ерундой обращаться». И мы идем к святым со всем наболевшим, беспокоящим.

Так неужели мы, обычные люди, будем себя как-то противопоставлять нашим родственникам, друзьям, которые ждут нас, рады видеть? Неужели мы причиним им боль, мотивируя тем, что сейчас идет пост?!

Понятно, не нужно обзванивать друзей и говорить: «Чего-то я запостился, пригласите меня повеселиться». Это уже о другом.

Повторяю, человеку дарована такая роскошь, как общение с любимыми людьми. И общаться с ними можно, не нарушая устав поста. Но если ради любви приходится нарушить устав, нужно его нарушить, а потом покаяться в этом. Такое тоже бывает. Мы знаем подобные примеры, в том числе, из жизни святых, например, святителя Спиридона.

Или вот такая история: святитель Филарет Московский, не успев на Масленицу освятить дом какому-то вельможе, неожиданно приехал в первую седмицу поста. Когда кропил дом, вошел на кухню, а там готовились мясные блюда: вельможа совсем не ждал святителя именно сегодня.

Святитель – монах, который уже несколько десятилетий не пробовал мяса. Перед ним стояла дилемма не просто нарушить пост, а всю монашескую традицию (русские монахи не едят мяса) или попрекнуть человека и прославить его на весь мир, что вот, как в пост принимает.

Святитель принял безошибочное решение: он подошел, попробовал это мясо, похвалил поваров

и пошел кропить дальше. Это Великим постом! Но зато он смог показать, что значит любовь к человеку. Притом, даже просто взглянув на его икону, можно понять, каким он был постником.

Пост и «медиа»

«Медиа-пост» очень важен. Обратите внимание: первое, что мы просим у Бога, первая ектиния почти в любом богослужении «о свышнем мире», то есть о мире Божьем, сходящим свыше. Виртуальное пространство катастрофически этот мир разрушает.

Пустое времяпрепровождение в социальных сетях, бесконечные комментарии, переписки, погружение в чьи-то посты (слово вроде то же самое, но смысл его другой) – внутренне очень сильно разоряет человека. Великим постом лучше отойти от этого. Если совсем тяжело отказаться – пробегите заголовки раз в день.

И не нужно бояться выпасть из информационного пространства, что-то пропустить. Новости в последнее время очень тяжелые, и, может быть, постом важнее усилить молитву примирения, потому что когда христиане молятся, они намного активнее действуют в этом мире, чем когда они переживают из-за плохих новостей. Если мы просто нервничаем, переживаем, значит, пространство недоброты добралось до нас и победило нас.

Если мы не можем удержаться от такого внутреннего опустошения, пребывая в информационном пространстве, лучше отгородиться от него на время.

Более того, мне кажется, что сейчас такое количество людей подпало под сильнейшую зависимость от интернета, которую можно сравнить с алкогольной или наркотической.

Поэтому попробуйте, вернувшись с работы, не садиться вечером перед экраном. Может быть, и ваш подросток станет играть меньше в компьютерные игры? Да, сначала это покажется непростым делом, но потом станет легче и появятся другие

интересы, более полезные. Например, семейные разговоры, семейное общение...

А те, кто просто не ест мяса и не ходит в храм?

Пренебрежительного отношения, понятно, быть не должно. Даже если человек решил держать пост, просто ограничивая себя в каких-то продуктах, – это может быть таким неосознанным шагом к Богу, и это очень важно.

Помню, дети были на спортивной тренировке при храме, и я, ожидая их, разговорился с одним человеком. Как раз шел Великий пост. Этот человек – очень мощный, спортивный, говорит мне: «Не могу без мяса. Хотя бы в Великий пост? Он сколько длится? Сорок дней и неделя?! Вы что?!»

Тогда я предложил попробовать воздержаться хотя бы Страстную седмицу. «Семь дней? Боюсь, что не смогу», – ответил собеседник. «А если три дня», – предложил я. Человек этот крепко задумался и сказал, явно собирая в кулак волю: «Я попробую».

Я понял, что если этот мощный спортсмен три дня попустится, то это по трудам будет больше, чем все мои посты и постные дни за год.

Господь же не на внешнее, а на внутреннее смотрит, и иногда такие попытки гораздо больше нашего уставного полного пощения, что куда нам судить другого человека!

Конечно, если такой человек нас спрашивает, мы можем указать ему на цели поста. Но не так, что «ты грешешь, ты не прав», а показать, как много он теряет, не посещая такие чудесные богослужения поста. Это такая потеря, которую нечем восполнить.

Если ты придешь только на Пасхальное богослужение, то ты почувствуешь и поймешь меньше, чем если побываешь на службах Страстной седмицы, которые – настоящее сокровище. Можно рассказать, как ты для себя впервые открывал эти сокровища. Рассказать о службе 12 Евангелий, о том, почему в Великую пятницу нет Литургии...

Так что тем, кто впервые приступает к Великому посту, я бы посоветовал подумать, в чем вы сможете себя ограничивать. Может быть, не стоит брать на себя всю строгость поста, которую несут давно воцерковленные христиане. Надо выбрать менее тяжелую меру, но которую вы выдержите весь пост.

Обязательно нужно открыть для себя богослужения Великого поста. Хотя бы один раз быть на чтении Покаянного канона, чтобы понять, что это такое, походить по воскресным дням, по будням, чтобы помолиться в полупустом храме во время великопостных служб. Обязательно приготовить к причастию в Великий четверг.

О браке как несении креста, терпении, любви, счастье и родительском благословении беседуем с провоиереем Михаилом Шаталовым.

– А что, отец Михаил, жены наши – это наш крест?
 – Провокационный, некорректный вопрос (смеется). Вот узнает моя жена, что я тут сказал... Крест-то крест, но важно еще, как человек это воспринимает. Для одного крест – это: «Да, вот, как тяжело, мне трудно, куда деваться, воля Божья». Для кого-то – это страшный труд, ущемление, ограничение, страдание, постное угрюмое выражение лица... А есть понимание другое, понимание, что это радость, это промысел Божий обо мне, это забота Отца моего, который ведет меня в Свое Царство, который приближает меня к Себе.

Поэтому сказать, что жена – это крест, это может означать: «Вот она у меня зараза, а я ее терплю». Тут и будет постное выражение лица, недовольное, мрачное. А можно воспринимать и благодарить Бога за крест свой, принимать его с благодарностью, тогда ты будешь благодарить Бога и за жену. Жена – помощник, созданный Богом для человека – помощник его в бытии. И в таком смысле, что жена – это крест, я могу согласиться.

Я вот сейчас историю расскажу. Мне вчера видение было. Честно-честно. Выхожу я с зоны – я на зоне раз в неделю служу, ты знаешь – сел на лавочку. И женщина одна подошла, стала жаловаться, как, мол, ей с мужем разобраться: того не делает, этого не делает, недовольна им, короче. А рядом тут же на лавочке прапорщик сидит с нашей зоны. На солнышке греется. Крупный такой. Огромный! Голова – как две твоих, а кулаки – ну как три твоих. Вот такой детина! Он руки так на животе сложил и про себя как-то одними губами приговаривает:

– Делает – не делает... Разве муж или жена для этого? Моя жена дома вообще ничего не делает. Ну и пусть. Я сам все сделаю. Мне что, жена нужна или домохозяйка?

Жена - наш крест?

Потом посмотрел на меня и на женщину эту:

– Жена нужна не для хозяйства. Жена нужна, чтобы ее любить. А раз я ее люблю, так я и сам все сделаю. Мне главное, чтобы она была. И мы так уже 35 лет живем. Вот как.

Ты понимаешь, как человек рассуждает? Воистину и в Израиле не встречал я такой веры!

Ты погляди, погляди. Он на нее смотрит и радуется, а сам при этом все дома делает. Она есть – ему достаточно. Он что, терпит ее? Нет – он радуется.

Ну и, опять же, все слова люди по-разному понимают. Вот терпение. В нашем понимании любовь – долготерпит. Так это что, ущемление какое-то или труд какой-то, унижение, натуга?

Вот знаешь, в японском есть понимание терпения, по-японски – «ос». В борьбе дзюдо тебе болевой прием делают, допустим, а тренер говорит: «Сэнсэй, ос, терпи, тебе больно, но ты превозмогаешь боль».

Долготерпение в отношении жены совсем другой смысл имеет, это любовь, составляющая любви. А как это, любовь? Ведь сам Бог есть любовь, а составляющие какие-то вдруг негативные? Нет, конечно. Ведь что там дальше идет? Любовь долготерпит, милосердствует, милосердие же не приносит нам уныние какое-то или депрессию, или заниженную самооценку – нет же.

Это же дар Божий. Кстати говоря – это должно человеку радость приносить, когда у человека есть дар терпения. У нас обычно радуются, если у человека есть способности деньги делать, или что он умеет жонглировать или шпагу глотать – радуйся, всем показывай свою способность. Так и терпение. Терпение – значит радость.

А жена – помощник в бытии, значит в спасении. Она незаменима, жену не заменить никем. И поэтому воспринимать ее, как некую досадную помеху, некое орудие инквизиции, которое тебя постоянно гнобит, больно тебе делает, но ты терпишь и совершенствуешься в терпении – это совершенно неправильное восприятие. Надо благодарить постоянно Бога за то, что рядом с тобой есть человек, образ Божий – вот в чем дело.

– А вот мы говорили о том, что бывает крест, который человек сам на себя взваливает. В браке так же бывает. Говорят человеку: «Не женись на ней, не надо». – «Хочу», и женится.

– А потом: «Не хочу».

– А потом: «Не хочу». И что здесь – другое терпение?

– Э, нет, не другое. Действительно, бывает так, что тебе Бог этот крест и не давал, а ты сам себе его выбрал. Но при этом-то Бог все равно не отворачивается от тебя и помогает нести даже то, что ты сам себе выбрал. Значит, опять Господь помогает, опять делается крест таким, чтобы ты мог его нести. Это же не так, что ошибся ты и все, поздно, и ничего уже не исправить. Господь все исправляет, даже такие слова есть: «Исправил пути наши».

Сделал ты ошибку – ну, не надо было за этого человека замуж выходить или жениться, ну сделал, но с Божьей помощью все равно ничего не потеряно, Все равно Господь все к лучшему исправляет.

– Все равно он это «Ос» превратит в любовь?

– Да не должно здесь быть для христианина «оса» никакого! Хотя бы оттого, что ты-то сам что? Ты-то сам каков? Тебя ведь тоже терпят. Как будто ты прямо идеальный весь, а она вот такая.

А терпение здесь – это как часть любви, ведь любовь-то по апостолу Павлу – совокупность всех совершенств и добродетелей. Поэтому долготерпение – это добродетель, а не «Ос».

А вообще-то, надо жить и Бога благодарить. Если опять же философы, которые жили до Христа, рассуждали об этих же вопросах, только под другими названиями. Ну, эта история про Сократа и ученика, Сократ же не поинтересовался, а какая у него жена, у ученика. А зачем? Хорошая – насладишься жизнью, а плохая – вредная или злая, сказал: «Станешь философом». У нас то же самое.

Жена, ее главное предназначение – это обретение спасения, единства с другим человеком, противоположным тебе по природе пола, у тебя – мужская природа, у нее – женская. Вот и все.

Конечно, если воспринимать тогда: «Я ее терплю», сразу же радость все больше и больше разбавляется, человек начинает себя считать каким-то мучеником, исповедником, приписывать себе подвиги – мы это часто видим в нашей среде. Особенно это среди наших православных женщин, мирноносич наших, распространенное явление – она вся такая праведница, а он такой грешник, безбожник, еще и пьяница, а она терпит. А если копнуть, то наоборот получается.

– Он ее терпит?

– Да любит он ее, он ее не терпит – любит. Такие случаи встречаются на каждом шагу. Я не удивлюсь, что у этого прапорщика жена в церковь ходит, не

удивлюсь, нисколько. У нас таких случаев очень много в практике, когда наши православные женщины такое вытворяют, что просто жуть. Тут подходит это вот сленговое слово – «православнютые».

– А что неправильно?

– Неправильно – вообще понимание брака, понимание православия, понимание Бога, восприятие Христа, понимание самого себя, своего места, задачи, цели какие у человека – вообще неправильно. Это с виду вроде бы похоже на богооткровенную религию, на христианство, а по сути – это ситуация, где она сама себя обожествляет, и это проявляется во взаимоотношениях семейных, и отношение к мужу: «Я православная, я святая, а ты грешник». Как у евреев было: «Ты не чистый, а я чистая». Очень похоже.

– Люди хотят счастья.

– Опять же, что подразумевается под счастьем?

– Хотелось бы понять. «Счастье – это когда тебя понимают». Знаете цитату?

– Ну, да... Но вот, например, для нормального человека, как мы говорим: семья, дом, дети, нормальная обстановка – это счастье, а для зека – это все чуть какая-то. Его счастье – это зона, там его счастье. Ну, бывает у него там еще, что до третьего неба вознесен, когда он выйдет на волю, банк сорвет, грабанет и оторвется потом в какой-нибудь малине, попьет, марафет, наркотики, еще что-то. А вообще, для него счастье – это зона.

– Это же не норма.

– Я про то, что по-своему каждый счастье видит. Обычно под счастьем подразумевается наиболее подходящая для меня любимого совокупность этих всех «сластолюбия, славолюбия и сребролюбия», которая наиболее успешно удовлетворяет нашу самость. Вот что под счастьем обычно подразумевают у нас? Чтобы я себя чувствовал хорошо, комфортно во всех отношениях: и духовно, и душевно, и телесно – вот это счастье.

– Недавно кто-то сформулировал так: «Счастье

– это когда достигаешь желаемого и не теряешь того, что уже имеешь», вот тогда это счастье.

– Ну, понятно, но что такое достижение желаемого – похоть очей, жажда обладания. Ну вот и все.

Что происходит? Мы придумываем сами себе свой личный какой-то моральный кодекс. Ну, вот есть у нас с тобой природные склонности – мы не переносим табачный дым. Мы не курим – добродетель? Добродетель. Но это же заблуждение. Это для нас вообще не добродетель, потому что нам это совершенно не интересно. Ну не интересно нам курить и противно, какая же тут добродетель.

И вот про свои склонности, которые как бы вроде хорошие, я говорю: «Вот это вот хорошо». А свои склонности греховные, я их умаляю или как-то вообще не замечаю, и получаюсь я – хороший человек в собственных глазах. Я не курю, а они курят. Я хороший, они плохие.

И счастье в нашем понимании – это и есть улаживание самого себя. И все должно служить, чтобы меня улаживать, чтобы мне было приятно.

А почему в браке часто не бывает счастья? А потому что та же самая жена – наш помощник во спасении и в бытии – она наоборот тебя из этого состояния выводит постоянно, из этого состояния самообмана. Она тебя как бы отрезвляет, возвращает тебя из состояния анестезии общей, чтобы ты вернулся и осознал, что происходит, и вспомнил о том, к чему ты вообще призван.

И поэтому счастье может быть и в хорошем смысле. Счастье того, что человек, на самом деле, чувствует близость Бога в своей жизни, да даже просто потому, что он жив. Он счастлив, что рядом с ним есть другой человек, та же самая супруга, как дар Божий. Это в Ветхом Завете есть понятие «Злая жена», а есть понятие «Добрая жена» – но это Ветхий Завет. А в Новом Завете не так, если человек христианин, то для него злой жены быть не может.

– Вот я много знаю разных православных историй, приходит женщина и говорит: «Я его

люблю, а он меня не любит, разлюбил, и не скрывает, что «живу с тобой из жалости». Что делать?

– А с чего вы взяли, что это так? Надо позвать его и с ним поговорить. Нормальный батюшка скажет: «Так, веди сюда его, я с ним поговорю».

– Ну хорошо, говорит он: «Разлюбил». И что с ним?

– Опять все упирается, что такое любовь. Надо определиться в понятиях, чтобы понимать друг друга.

Что значит – разлюбил? Была любовь? Но любовь – она же никогда не перестает. Так? А как же она у тебя перестала? Значит, это была не любовь. Помнишь, песенка была: «Значит это не любовь, а только кажется».

– А теперь они ходят, эти православные наши женщины или мужчины, и говорят: «Да, я была душой, да, я был дурак, не надо было мне жениться, не надо было замуж выходить». Что делать?

– Спокойно, отвечаю, что надо делать – в каждом конкретном случае свое надо делать, не надо обобщать. Допустим, пришла женщина, муж ее разлюбил, ну, не разлюбил, а страсть у него прошла. А кто ее муж? Седина в бороду, бес в ребро – страшно помирать, боится старости, боится смерти, боится чего-то не успеть. Что делать в данном случае. Если она христианка – она все воспринимает как волю Божию. Тем более, нам апостол Павел на этот вопрос отвечает: «Если неверующий супруг не хочет жить с тобой, или супруга – отпусти ее» Давай, иди, ищи свою любовь. И все – это твой крест.

– То есть благословляем на развод?

– Причем здесь благословляем? Нас апостол Павел благословил на это – это указание Духа Святого. То есть если он не хочет с тобой жить, так отпусти его. Не инициируй развод, а отпусти. «Я с тобой развожусь, раз ты меня не любишь» – это неправильная постановка вопроса. Он сам не знает, любит он ее или не любит. Люди – сложные существа, намешано все, напутано все: он любит и не любит, тут же может и ненавидеть, тут же может и жалеть, обижать – все противоречиво. Мы не должны инициировать развод. А если он не хочет жить – ну, пусть не живет.

Но очень часто наши верующие женщины сами доводят все до этого состояния, я много раз сталкивался. Приходит женщина: «Мы с мужем развелись, и он на кухне (а они как соседи живут в одной квартире) ставит телевизор и смотрит какой-нибудь фильм с эротическими сценами».

Ну, она же православная, она же в длинной юбке,

у нее же цвет лица землистый, синяки под глазами, у нее седые волосы немножко неопрятные, она вся порывистая такая – это типичный образ православной женщины современной, которой уже за 50.

Я говорю: «Так, давайте, рассказывайте, как вы жили, что предшествовало, когда вы уверовали? Как вы до этого жили? Давайте начнем по порядку. Было такое у вас в молодости: муж к вам нормально относится, проявляет к вам интерес, а вам неохота, у вас посуда не помыта, еще какие-то важные дела у вас? А вы ему говорите, придумываете прямо с ходу: «Ой, отстань, у меня голова болит». Было такое?» – «Было». – «Ага», говорю, – «А потом, когда вы уверовали, стали в церковь ходить, у вас получается так: под среду нельзя, под пятницу нельзя, под праздник нельзя, потом посты – нельзя, под причащение нельзя, после причащения нельзя, и вообще получается круглый год нельзя. Правильно?» – «Да». – «А было у вас так, что вы вдруг лет в 40, решили вдруг жить, как благочестивые христиане жили раньше, мол, после 40 лет они уже не имели сексуальных отношений, и вы ему эту теорию продвигали?» – «Да». И так смотрит, как будто я прозорливый, и я в ее квартире жучки поставил.

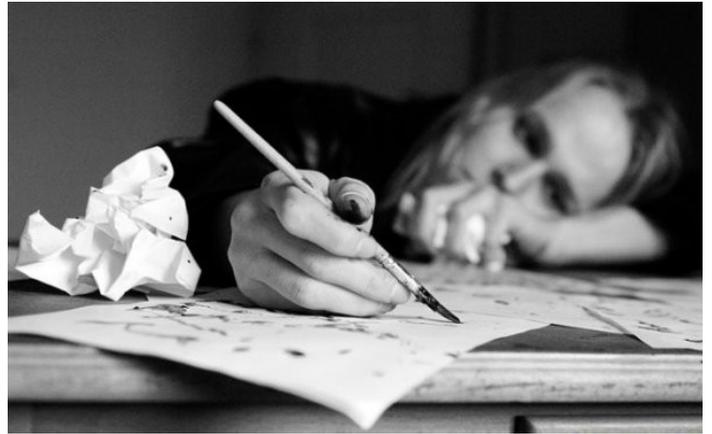
Я говорю: «Понимаете, что вы делаете? Вы идете против всех законов человеческих и божественных. Вы идете против прямых слов Священного Писания. Апостол Павел так и пишет: «Каждая имей своего мужа и каждый имей свою жену, и не уклоняйтесь друг от друга, разве что по взаимному согласию. А потом опять будете вместе, чтобы не искушал вас сатана воздержанием вашим».

Вы заставляли его воздерживаться не по взаимному согласию, вы насилие над ним проявляли. Ведь можно изнасиловать, а можно насилие проявить и с другой стороны – отказать человеку, твоему мужу, отказать.

Во-вторых – это все человека оскорбляет, унижает, обижает, от этого многие начинают даже пить. И когда вы его уже совсем достали, он развелся и назло вам смотрит эротический фильм. Понятно?»

– «Что делать?» – «Идти домой и просить у вашего бывшего мужа прощения. Скажи: «Саша, прости меня, дуру! Я была молодая дура, когда у меня то понос, то золотуха, то голова болит, и прости меня теперь, старую дуру».

– «Ну а как же, мне же батюшка сказал с другого прихода, что нет-нет, в пост нельзя ни в коем случае». Я говорю: «Я не могу против авторитета батюшки ничего сказать, но я могу указать на авторитет апостола Павла».

То есть, понимаешь, наши батюшки учат именно так «Ты православная, у тебя пост. А он язычник вообще. И вообще, ваш брак – это блуд, потому что вы не венчанные».

И что ей теперь делать? Она всячески постаралась все угодить. И что делать? Ну, хотя бы извинитесь, попросите прощение, вы человеку жизнь сломали! Вот и православная. Какая же она православная? Да не православная вовсе. Отвергает просто буквально напрямую указания первоверховного апостола Павла, слова Священного Писания.

А почему? Не потому, что она послушная и в послушании находится, нет. А потому, что ей это приятно. Почему? Потому что это, конечно, чисто бесовский развод, уловка такая. Самость ее растет! Она руководит этими отношениями. Она, именно она сама решает, быть им или не быть – это славолубие, это самость, как змея раздувается, как кобра, все больше и больше. Вот как бывает, когда все это делается на свой умок, на свой разумок, и пренебрегается промысл Божий и крест не берется.

– А вот если не женился человек лет до 35-40 и не хочет, что делать ему?

– Ну, если он сознательно избегал брака, зная о воле Божьей, зная, как оно должно быть, живет для себя, или просто малодушничал и боялся крест брать...

– Не встретил.

– Ой, что значит «не встретил». «Другой бы улицей прошел, тебя не встретил, не нашел». Не встретил – это как разборчивая невеста у Крылова: «Девушка-невеста смышляла жениха, здесь нет еще греха, да вот беда – была она спесива». Он же спесив: рост не подходит, нос не такой, глаза не те, все не так. Может, поэтому? А в чем смысл христианской жизни человека, забыл? Читай Евангелия, там четко сказано: «Ищите прежде всего Царства Божьего и правды его, а остальная вся сия приложится вам».

– Ну, и все же, если не сложилось. Жить одному? Идти в монастырь? Многие батюшки предлагают только эту альтернативу браку.

– Ну, во-первых, даже до революции не все шли в монастырь, жили вокруг больших семей, своих родственников, братьев. Ну, кто Римского-Корсакова воспитывал? Дядя, а он был не женат, он же воспитал Римского-Корсакова, он научил его всему: стрелять, фехтовать, в музыке начальные какие-то навыки и познания дал, учил его.

– Нет в этом ничего дурного, если человек остается один?

– Апостол Павел все сказал: «Как я писал вам прежде: лучше вообще не касаться женщин, но не каждый может в себя вместить, и поэтому, чтобы не разжигаться, каждый имей свою жену». Вот и все.

Священник этот вопрос решает просто. Надел епитрахиль, взял крест, Евангелие: «Ну-ка, давай, родной, можешь ты жить и не разжигаться?» – «Нет, батюшка, не могу». Если можешь не разжигаться – можешь не жениться. А если с похотью ничего не можешь поделать – женись, все в браке проходит.

– Плотская любовь и плотские отношения между мужчиной и женщиной – это укрепляющая часть брака или это вынужденно сопутствующее?

– Все требует рассуждения. Человек – существо трех-составное: дух, душа и тело. И душой, и телом муж и жена едины. То, что вне брака – блуд, в браке освящается. Если не можешь жить и не разжигаться – каждый да имеет свою жену. Но брак – не только лекарство от блуда, но и единение мужа и жены. Но может быть и другое единение. Уже в духе. Когда они ради поста и молитвы по взаимному согласию, слышишь, обязательно по взаимному согласию воздерживаются ради Господа, тогда воздержание наоборот способствует их еще более тесному единению. Это когда оба христиане.

Но есть и проблемы. Есть формы из 19 века, из различных наших указов правительствующего сената или духовного регламента еще Петра Первого – многие сейчас пытаются эти нормы наложить на нынешние отношения людей в церкви. Например, воздержание в посты. Никаких супружеских отношений. Перед причастием постимся, в среду и в пятницу постимся, в большие посты. Да, канонически все правильно, но тогда-то все были православные верующие. При царской власти не было практически смешанных браков. А в наше время-то браки смешанные часто.

И вот это уже работа священника, узнав о том, что у их прихожанина или прихожанки такой брак, сказать ему: «Как захочет, так и живи с ним или с ней».

Я, знаешь, как поступаю? Я всем своим прихожанкам ненавязчиво так говорю: «А вот вы пришли в церковь, а вы у мужа отпросились?»

На меня сначала смотрели, как на сумасшедшего: «Что это я буду у него отпрашиваться». – «Да? А он возьмет сейчас куда-нибудь тоже поедет, на рыбалку, например, и не отпросится, тебе понравится?» – «Не понравится». – «Поэтому давай-ка, подойди к нему и скажи: «Дорогой, можно я завтра схожу на всенощное бдение, а в воскресенье на литургию, причащусь»».

Знаешь, обычно мужчины теряются, и говорят: «Да-да, конечно, ходи-ходи». На них такое неожиданное женское послушание очень сильно влияет. Один раз отпросилась, второй. А потом как-нибудь вскользь, деликатно, тактично можно уже довести до мужа, что на службу-то надо идти как бы вот особю, нужно, мол, воздержаться, чтобы причаститься. Я тебе серьезно говорю, муж, он проникается этим и идет навстречу. Вот что поразительно.

– А вот наши православные дети, которые вырастают, вроде бы и родительский пример правильный, и учили правильно, а повально в 20-22 года начинают жить так просто с девушками, со своими парнями и не хотят регистрироваться.

– Это другая ситуация, абсолютно другая. Те прожили уже какое-то количество лет вместе, детьми обросли уже. Во-вторых – они, когда сходились, они не знали, что это такое, и верили в Бога или не верили, но точно были не церковными людьми, а потом уверовали.

А наша православная молодежь, наши дети – они все прекрасно знают, и они сознательно идут на это, зная, что это блуд.

– Они не считают, что это блуд.

– Православные наши дети считают – они знают прекрасно.

– Ну, я знаю несколько таких «как бы» семей: «Вот я живу с ней, я ее люблю, она живет со

мною, она меня любит. Мы потом поженимся».

– Потом – суп с котом. Вот потом и жить будете.

– Уже живут, уже съехались, уже общее хозяйство, не изменяют друг другу.

– Когда потом? Потом – это завтра, завтра идете и подаете заявление в ЗАГС.

– Ну, знаете, куча причин приводится, почему не хотят.

– Никаких причин нет.

– Что, не причащать их?

– Не причащать, таких не причащать однозначно.

– Три года живут, пять живут. В какой момент они перейдут в категорию...

– В категорию «чтобы не было лукавства». Апостол Павел пишет про ситуацию смешанных браков, когда только прозвучала проповедь апостольская, евангельская и люди стали обращаться ко Христу – это одно дело. А если эти знали прекрасно все и, тем не менее, поступили по-своему, пренебрегли всем и вся – то таковых не причащать.

– Пока не пойдут и не зарегистрируются?

– Пока не зарегистрируются. И потом как их венчать-то, я не знаю, как их венчать? Чего их венчать? Какое тут может быть венчание? Какие там венцы? (вздыхает) Обвенчаем, конечно...

– Вот они живут два с лишним года уже. И налицо все признаки семьи. Общее хозяйство, не изменяют друг другу, любят друг друга, заботятся. И у них даже не те отговорки, которые обычно у нецерковных людей: надо, мол, присмотреться друг к другу – такого нет. А: «Мы любим друг друга, собираемся всю жизнь прожить вместе. Но вот пока денег на свадьбу не заработали, а хочется праздник хороший устроить. Поэтому надо сначала встать на ноги, стать независимыми материально – вот тогда и будем жениться, а пока мы и так семья, любите нас такими».

– Нет – это лукавство, на самом деле. И они так могут один раз попробовать пожить, два раза, три, четыре, пять и десять – сколько угодно. Это лукавство чистой воды.

– Так можно и пожениться и потом развестись, и десять и двадцать раз снова пожениться.

– Можно и так, но опять же, зачем нам какие-то уродливые формы брака противопоставлять в качестве отрицательного примера в сравнении с блудным сожительством.

– А представьте несчастных православных родителей, которым батюшка говорит: «А вот

сына вашего или дочку причащать теперь не буду, пусть поженятся».

– А причем здесь вообще родители? Им что, деткам по 7 лет что ли, они отроки или младенцы? Если уже живут вместе.

– Мы же переживаем за них.

– А разве родители не будут переживать, если они будут причащаться в суд и в осуждение?

– Да мы и сами «в суд и в осуждение».

– Мы-то сами, нам себя не жалко, у нас уже живого места нет, и Господь говорит: «Куда вас еще бить, на вас нет живого места», мы уже ничего не чувствуем. Мы насчет своих чад – вам жалко своих чад? Тут же явный бунт против Бога и против вообще законов творения и законов Отца. Явный бунт.

Потому что мужчина предлагает женщине руку и сердце. Рука – это серьезная ответственность, это самопожертвование, забота. А сердце – это его чувства. А они предлагают только сердце, а не руку. Вот и все.

Что вам вообще мешает поступить как надо? Ничто. А, вам хочется пышной свадьбы? Ну, вот родители, которые переживают за своих чад, что как же они там не причащаются – помогут ту же самую свадьбу справить по мере своих возможностей и сил. Надо по одежке вытягивать ножки, надо исходить из того, что есть. Сыграем свадьбу, как есть: на приходе взяли свадьбу и сыграли, и все. В церковном доме это обойдется довольно дешево, на самом деле. Какие возражения? А, ей нужен лимузин и голуби? Ну, может, как-нибудь без лимузина обойдемся, вот.

– Она хочет, чтобы лимузин и голуби, красивое платье, путешествие и колечко, а он согласен и говорит: «Да, дорогая, но я бы хотел сам на это заработать».

– Ну, давайте тогда так: на что заработал, на то свадьбу и играй. Они друг друга понимают – она хочет, чтобы все красиво, но она его уважает и не хочет, чтобы он унижался, и за родительские деньги праздник устраивал. Они друг друга понимают? Понимают, молодцы. А если он никогда не сможет тех денег заработать, чтобы было, как она хочет? Что тогда?

Может, по-другому про это стоит подумать? А давайте свадьбу сыграем ровно на те деньги, которые ее суженный уже заработал, и ровно исходя из этих денег там будет и колечко, и все остальное. Видите, и тут друг друга поняли. Только тут-то все в реальности, то, что есть, а там они друг друга понимают только в мечтах.

Я думаю, и даже уверен, что на самом деле истин-

ные причины – не эти «хочу сам заработать». Ну, так зарабатывай, а что не заработал? Истинная причина в другом – не доверяют друг другу. И каждый предполагает, что возможно у него будет лучший вариант: она будет более смиренной, более послушной, а он будет более расторопным, не таким ленивым. Вот поэтому они так и живут – чтобы с наименьшими потерями можно было вернуться в начальное положение.

Развод – это проблема, в любом случае. Даже просто документы менять – это проблема. А тут даже не «разошлись». Даже слово такое есть теперь: просто «разбежались». И все – друг друга не знаем, и никаких вообще проблем. Вот как. Это лукавство. Поэтому надо разбираться. Опять же: епитрахиль, крест, Евангелие: «Ну-ка, иди сюда».

– А родительские благословение вообще что-то значит?

– Конечно, но смысл в благословении есть только тогда, когда родители молятся, к Богу обращаются и всячески стараются содействовать, быть проводниками воли Божией, содействовать миру, взаимопониманию. Вот пришла дочка к мамке, жалуется, та ей носовой платочек дает, вытирает сопли, и говорит: «Ну что дочь, поплакала – иди к своему мужу», вот и все.

«Промышленный рост остановился». «Доходность предприятий сокращается». Этими фразами обывателя пугают, как в детстве «бабайкой». Потому что независимо от того, понимает он или нет всю эту экономическую талмудистику с ее «ликвидностями» и «фьючерсами», сами слова «понижается», «перестает расти», «угрожает спадом» действуют на ум обывателя грозно. По подобию набатного колокола. Раз звучит – значит, что-то стряслось. Неизвестно что – враг ли у ворот, амбар ли горит, – но стряслось несомненно.

Мы пропитаны злодейской идеей непрестанного прогресса

Все оттого, что мы пропитаны злодейской идеей непрестанного прогресса. Мы ею незаметно

Сын Божий говорит, что надлежит исполнить всякую правду. А в браке, в отношениях между мужчиной и женщиной уж и тем более – всякую правду.

В ЗАГСе – это перед обществом, перед людьми мы объявляем друг друга мужем и женой. Я говорю: «Это моя жена», она говорит: «Это мой муж», перед обществом.

А венчание – это перед Богом объявляем. И еще приглашаем Бога в свою семью. В качестве кого? В качестве главы семьи. А кого же еще?

Глава семьи – Господь, это же понятно, а не муж. Так что женская часть ваших читателей теперь будет сразу радоваться, что глава семьи не муж, а Господь. Слышали? Вот так вот.

Бесконечный прогресс

пропитались – на правах жителей второсортной эпохи. Мы пили чай и смотрели телевизор; жевали бутерброд и читали школьный учебник; дышали воздухом и слушали радио. А в это время и чай, и бутерброд, и воздух пропитывались бредом о бесконечном прогрессе, звучащем из радио, телевизора и сочащемся из книжек. Так вместе с воздухом и пищей мы впитали в кровь убеждение, что мир поступательно развивается от худшего к лучшему по строгой прямой и не иначе. И что прежние поколения людей были глупее и несчастнее нынешних по определению. И что человечество должно развиваться без конца, без спадов и остановок. Наука, техника, суета, шум, рынок, возня без передышки, головокружение от успехов и прибыли, прибыли, рост ликвидности... Всё у нас в крови и подсознании.

Это просто взяли в очередной раз и украли враги у христианства идею о бесконечном совершенствовании личности и низвергли ее с религиозных высот прямо в сборочный цех завода «Renault». Или на буровую ВР. Или в офисный центр любого из мегаполисов. Как вам нравится.

Украли у христианства представление о бесконечности духовного совершенства и внедрили его идеей бесконечного роста в область прибыли

Да, христиане говорят о вечной любви, о бесконечном духовном росте в желании уподобиться Отцу светов, о безграничных добродетелях, таких как терпение или милосердие. Но христиане никогда не говорят о бесконечном и обязательном росте потребления, о безграничном богатстве, рождающем безграничную алчность, о неременной необходимости множить комфорт, доходя до абсурда. И уж тем более не считают это нормой. А у нас украли, говорю, представление о бесконечности духовного совершенства и внедрили его, в виде идеи бесконечного роста, в область прибыли и производства. Получился новый идол. Пред ним бьют в бубны и жгут жертвенные костры. Дымом этих костров отравлено дыхание уже не одного поколения.

О, вы, желающие бесконечного экономического роста, выраженного в максимальных цифрах, послушайте. Если ваш ребенок растет и растет и вы радостно отчеркиваете карандашиком на дверях очередную отметку, то ваша радость законна и понятна. Но вот он растет далее, и уже перерастает вас, и упирается в верхний дверной косяк темечком, и расти не прекращает. Что тогда? Вы бежите по врачам, и кричите: «Караул!», и про ваш случай снимают телесюжет в раздел «Сенсации», верно ведь? В данном случае ясно, что норма заключается не в бесконечном росте, а в его замедлении и остановке вовремя, с тем чтобы уступить место развитию нравственному и умственному.

Или спортсмен. Вот он, потев и мучаясь на тренировках, бежит быстрее, прыгает выше и гребет сильнее. Значит ли это, что он будет развивать до бесконечности свои способности, доходя до скорости света, запрыгивая на облака и переворачивая земной шар, как гирию? Совершенно нет. Есть границы у физического ресурса. Пренебрежение к ним смертельно опасно для человека. И любой спортивный гений понимает это, когда вешает бутсы или перчатки на гвоздь и уходит в бизнес или на тренерскую работу.

В жизни всегда есть семь тучных лет для наращения жирка и семь тощих лет для питания запасами. Потому тощих лет и не стоит бояться

Такова собственно вся жизнь. Бесконечный рост в ней возможен только внутрь, а не вовне. У роста вовне есть множество ограничителей, среди которых не только природные границы и исчерпаемость ресурса, но и воля Божия. Во внешней жизни всегда есть семь тучных лет для наращения жирка и семь тощих лет для питания запасами. Люди Книги это должны знать. Им дан разум и вера для того, чтобы в сытые годы не гордиться и не расслабляться, а делать различные запасы. В скудные же годы не отчаиваться, на этих самых припасах выживая. Так мы, собственно, в наших широтах и живем, памятуя, что один летний день

ползимы кормит. Весной и летом поднапрягся, зимой отсиделся, дожидаясь тепла, – это некий аналог тех двух египетских семилеток, к принципу которых наш народ привык с незапамятных времен. Следовательно, не стоит устраивать гвалт по поводу различных спадов и кризисов. В ритме «день-ночь» вся планета живет. И даже там, где день неопишимо длинен (за Полярным кругом), там в отместку и ночь чрезвычайно длинна. А вечный день без сумерек и потемок нас только в Небесном Иерусалиме ожидает. Не раньше.

Опять скажу. Попытка предвосхитить Царство Божие и воплотить его в земные формы встречается в жизни на всяком углу. И всё получается какое-то уродливое и карикатурное. Иногда смертоносное. Вечный покой становится вечной праздностью. Вечная радость – кабацкой каруселью и клубным угаром. Если у Павла «несть мужеский пол, ни женский» в смысле равной святости и равных прав, то сегодня не разберешь, где мужик, а где баба по совсем иным причинам. Ну и вечный нравственный прогресс заменен на вечную жажду прибыли и роста. Басурманство, одним словом. Потихонечку навязанное басурманство. Тьфу.

Расширение внешнего могущества без противовеса в виде внутреннего духовного труда и смирения рождает припадки конкретного сатанизма на почве самоупоения. Тамерлан это, или Александр Македонский, или семья банкиров с Уолл-стрит – не важно. Важно, что Богу это ох как не нравится, судя по некоторым местам из Писания. Превознесшегося мыслью о своем величии Навуходоносора Господь заставил ходить на четвереньках и есть солому, о чем Даниил рассказывает. Гордую Вавилонскую башню Господь оставил недостроенной и рассеял беспокойный строительный муравейник, потому что гордо всё было и дерзко с самого начала.

Если на фасаде у цивилизации – бесконечная жажда власти и прибыли, то на изнанке – бесконечное развращение и вражда с Господом Богом

Если на фасаде у цивилизации – бесконечная

жажда власти с бесконечной жаждой прибыли любым путем, то на изнанке у нее – бесконечное развращение и вражда с Господом Богом. Чуть ли не спор с Ним Самим о главенстве. Сатанизм, то есть. Звездно-полосатые сегодня на себя эту одежду примерили, и понравилась им она. А мы должны понимать, что это гибельный путь, и учиться мыслить по-иному, не так, как наши широко улыбающиеся недруги. Нужно выветривать из себя мысленную, идейную зависимость от Западного мира всюду, где западный дух укоренился в гордом и ненасытном автономном от Бога бытии.

Импортозамещение должно стать и мысленным, идейным. Оно должно коснуться самих ос-

нов мышления нашего, так, чтобы мы в словах и терминах, в идеях и теориях меняли бесовское на человеческое. Тогда мы не будем выслушивать на цыпочках тысячи сложносочиненных терминов от МВФ, терминов, за которыми сто процентов скрывается западня и очередная гадость.

Это я всё к тому, что есть тучные и есть скудные годы. Это нормально. И еще к тому, что желающий вечно расти без границ и разумной цели, а только ради процесса роста подобен одной лягушке из притчи. Та хотела быть конем и дулась, пока не лопнула. Европейская идея бесконечного прогресса в ее неоспоримой наглядности, так сказать.

Протоиерей Андрей Ткачев

Так было всегда

Посадили в клетку пять обезьян. К потолку клетки подвесили банан и поставили лестницу.

Одна из обезьян, самая шустрая, тут же полезла по лестнице за этим бананом. Исследователи немедленно стали поливать из шланга всю клетку холодной водой.

Обезьяна прыгнула с лестницы без банана – поток воды прекратился. Через некоторое время она снова предприняла попытку и снова клетку стали поливать водой.

Остальные обезьяны смекнули: как только кто-то лезет за бананом – льется вода. И теперь обезьяну, вздумавшую лезть за бананом, другие обезьяны стаскивали с лестницы и нещадно лупили. Хотя при этом водой их уже никто не поливал.

Эту шустрюю обезьяну удалили из клетки, а посадили вместо нее новую. Она, естественно, ничего о воде не знала и тут же полезла за бананом. Остальные стащили ее с лестницы и отлупили как положено. Она ничего не поняла, но приняла как должное.

Еще одну обезьяну заменили новой и история повторилась, без воды, естественно. Причем, обезьяна, которую били раньше, лупила нового смельчака сильнее всех.

Таким образом заменили ВСЕХ обезьян. Никто из них о воде ничего не знал. Но всякий раз, когда кто-то из них собирался за бананом, его стаскивали и били...

Знаете почему? Потому что так было всегда!

Скрипач в метро

Холодным январским утром на станции метро Вашингтона расположился мужчина и стал играть на скрипке. На протяжении 45 минут он сыграл шесть произведений. За это время, так как был час пик, мимо него прошло более тысячи человек, большинство из которых шли на работу.

Притчи

Через три минуты игры мужчина средних лет обратил внимание на музыканта. Он замедлил свой шаг, остановился на несколько мгновений и поспешил далее по своим делам.

Минуту спустя скрипач получил свой первый заработок: женщина бросила деньги в футляр и, без остановки, продолжила свой путь. Еще несколько минут спустя мужчина облокотился к стене и стал слушать, но вскоре он взглянул на часы и продолжил путь.

Наибольшее внимание музыканту досталось от трехлетнего мальчика. Его мама в спешке вела его за собой, но мальчик остановился, чтобы посмотреть на скрипача. Мама потянула чуть сильнее, и мальчик продолжил движение, постоянно оглядываясь назад. Эта ситуация повторялась и с несколькими другими детьми. Все без исключения родители не дали им задержаться и на минуту. За 45 минут игры только шесть человек ненадолго остановились и послушали, еще двадцать, не останавливаясь, бросили деньги. Заработок музыканта составил тридцать два доллара.

Никто из прохожих не знал, что скрипачом был Джошуа Белл - один из лучших музыкантов в мире. Играл он одни из самых сложных произведений, из когда-либо написанных, а инструментом служила скрипка Страдивари, стоимостью 3,5 миллиона долларов. За два дня перед выступлением в метро, на его концерте в Бостоне, где средняя стоимость билета составляла 100 долларов, был аншлаг. Игра Джошуа Белла в метро являлась частью социального эксперимента газеты Вашингтон Пост о восприятии, вкусе и приоритетах людей, задачи которого заключались в том, чтобы выяснить, ощущаем ли мы красоту в будничной среде, в "неподходящий" момент, распознаем ли талант в неожиданной обстановке?

Мой счастливый день

Я ждала свой счастливый день
В восемнадцать, когда весна,
Распускала в садах сирень,
А душе не давала сна...
Я грустила и всё ждала,
Ну когда же мой день придёт.
Вот и свадьба уже прошла...
И окреп на озёрах лёд...

Я ждала свой счастливый день.
Всё никак не могла понять,
Почему же другим не лень
Всё сегодня с утра менять...
Ведь погода совсем не та.
И чудес по прогнозу нет.
Спит который уж год мечта,
Постарев на десяток лет...

Я ждала свой счастливый день...
Суматоха, дела, семья...
Впереди выпускной детей...
Гляну в зеркало я – не я...
Где же девочка та во мне,
Что любила сиянье звёзд,
Улыбалась своей весне...???
Без ответа застыл вопрос...

День счастливый теперь не жду...
Жаль, что раньше не поняла...
Нет, не нужно с небес звезду,
Чтобы чувствовать, что жила...
И исчезла из сердца тень...
Мир наполнен любовью весь.
Вот же он, мой счастливый день –
Он сегодня, сейчас и здесь!

Ирина Самарина

МОЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ...

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д. 19; тел.: (42441) 5-15-77, anivaprihod@mail.ru
Главный редактор: настоятель прихода протоиерей Димитрий Юзеев
Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Серафима Курбатова
Отпечатано: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского
Тираж: 300 экз. Мы в интернете: www.aniva.prihod.ru и www.vk.com/anivahram

Просим не использовать газету в хозяйственных целях - она содержит священные изображения. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в негодность - сжечь. Архив газеты имеется в библиотеке храма.